

Илона Шикова
МИЛАШКА
ДЛЯ ГРУБИЯНА

ЧАСТЬ 2

Противоположности

Илона Шикова

Милашка для грубияна. Часть 2

«Илона Шикова»

2022

Шикова И.

Милашка для грубияна. Часть 2 / И. Шикова — «Илона Шикова», 2022 — (Противоположности)

Катя с Артемом прилетают в Майями, и первые два месяца их совместной жизни, будучи мужем и женой. Смогут ли они преодолеть все трудности и недопонимания? Первая серьезная ссора, временное примирение и, наконец-то, долгожданное счастье. Теперь уже без каких-либо страхов и подводных камней.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Илона Шикова

Милашка для грубияна

Часть 2

Глава 1

POV Катя

– Согласен!

– Согласна!

Мы с Артемом произносим по очереди, отвечая на стандартный вопрос. Я ни за что от него не откажусь – ни в здравии, ни тем более в горе. Он – мое твердое плечо и самая большая радость в жизни. Он – моя дальнейшая судьба, мое будущее и мое всё. По-другому я не хочу.

А потом первый поцелуй, будучи уже мужем и женой, первый совместный танец и первая брачная ночь.

– Люблю тебя больше жизни, – шепчет Артем, целуя меня в висок.

– И я тебя, – отвечаю негромко, тая от его прикосновений. Как будто действительно, в первый раз...

Самолет набирает высоту, а я впиваюсь ногтями в руку Артема. Он усмехается, накрывая мои пальцы ладонью.

– Не страшно, – шепчет мне на ушко, вдыхая аромат волос.

– Всю жизнь боюсь самолетов, – шепчу в ответ, закрывая глаза.

Скорее бы он уже поднялся в воздух, а то точно сознание потеряю от страха. Пассажиры хлопают в ладоши, а я только сейчас понимаю, что практически не дышала. Еще и руку любимому мужу расцарапала, но он только смеется в ответ, сжимая крепче мои пальцы.

Вчера приехали в столицу. Спорткар донес нас за считанные часы, правда, парочку штрафов Вишневному все же заплатить придется. За превышение скоростного режима, хоть его этим не напугать. От еще одного перелета до столицы я категорически отказалась, пришлось ехать на автомобиле, иначе я грозилась остаться дома вместе с Петровной. Ее, кстати, тоже звали с собой, но женщина, оказывается, боится самолетов еще больше, чем я.

– Ничего не случится, – Артем убирает прядь моих волос за ушко и ласково улыбается. – Я же рядом.

Сердце колотится как бешенное, но от мягкого тона мужа начинаю постепенно расслабляться. Артем предлагает мне что-нибудь выпить, чтобы не так страшно было лететь, но я категорически отказываюсь. Даже на собственной свадьбе практически не употребляла алкоголя, хоть и нервничала неимоверно. Но выдержала все тяготы и лишения до конца, к ночи уже полностью расслабившись. А сейчас так и подавно не буду, хоть Вишневский постоянно мне напоминает, что абсолютно ровно относится к тому, как окружающие пьют алкогольные напитки.

– Не хочу, – верчу головой в разные стороны. – Лучше посплю.

Опускаю голову ему на плечо, и через какое-то время, когда полностью успокаиваюсь, меня клонит в сон. И снится мне берег океана, солнце и, конечно же, любимый мужчина рядом.

Вот он, рай!

POV Артем

Самое большое счастье, когда она рядом. Не пытается сбежать, обидеться (хотя уже спокойно отношусь к ее периодически надутым губам) или испариться. Второй раз ее побега я просто не переживу.

Точнее, больше ее никуда не отпущу.

Катина голова лежит на моем плече, ее ресницы уже не дрожат, и она тихо посапывает. Трусишка. Но я и дальше готов ее поддерживать во всем. Постараюсь уговорить полетать на вертолете, чтобы все страхи разогнать раз и навсегда. Хотя моя жена не любит экстремальные виды отдыха, придется шантажом ее заставить расслабиться и поднять адреналин в крови. Знала же изначально, за кого замуж выходит.

День в столице мы провели в магазинах. Шоппинг – теперь я точно знаю, какое мое самое нелюбимое слово. Это ад, скажу я вам, бегать из бутика в бутик несколько часов к ряду. Еще и меня заставила примерять то новые шорты, то очередной костюм с рубашкой. А галстуки – это похлеще ада. На кой они мне сдались, скажите на милость? Отобрала оба мобильных телефона и до вечера не отдавала. А там столько звонков за день, замучаешься всем перезванивать. Но чтобы сделать приятное своей любимой супруге, пришлось согласиться на ее маленький шантаж...

– Уважаемые пассажиры, – раздается голос в динамике. – Просьба пристегнуть ремни, так как самолет начинает снижать высоту. Через сорок минут мы приземлимся в международном аэропорту Майями.

Тот же голос повторяет сообщение на английском, а я аккуратно пристегиваю Катю ремнем. Она открывает сонные глаза и смотрит на меня:

– Уже прилетели?

– Пока только высоту снижаем.

Сон с нее как рукой снимает. Она снова хватается за руку, откидывается на спинку кресла и закрывает глаза.

– Милая, не бойся, – шепчу ей на ушко, наблюдая, как моя дражайшая половинка бледнеет на глазах.

– А если мы упадем в океан?

Господи, что за чушь ей лезет в голову?

– И нас съедят акулы, – шучу в ответ, но Катя резко открывает глаза.

– Мы точно приземлимся нормально?

– Кать, ну детский сад, ей-богу.

И дернул же меня черт пошутить так неудачно? Теперь полчаса успокаивай ее, прогоняя дурацкие мысли.

Пытаюсь разрядить обстановку, рассказывая об Америке. О доме, который нас ждет, путешествии по разным штатам и, конечно же, отдыхе на берегу океана. Катерина слушает вроде внимательно, но в то же самое время периодически тяжело вздыхает, все еще крепко вцепившись в мою руку.

Самолет плавно идет на посадку, и раздаются громкие аплодисменты. Катя усмехается – наконец-то она расслабится и прогонит все ненужные мысли подальше. Страхы больше нет, и бояться нечего. Даже румянец у нее на щеках проступает, а моя жена продолжает улыбаться, глядя мне в глаза.

Кто бы знал, как я благодарен Богу или судьбе за то, что однажды подарили мне встречу с ней. И Пашке, своему лучшему другу, тоже благодарен за его дурацкие планы по соблазнению Милашки. Знал бы он тогда, чем наша авантюра обернется в будущем. Как я буду счастлив с ней рядом, не жалея ни о чем.

И попаду в рай!

Глава 2

POV Катя

– Вишне夫斯基, скажи, что мне это снится!

Для эффекта даже пару раз зажмуриваю глаза, а потом резко их открываю, наблюдая, как Артем смеется.

– Пойдет? – он прищуривает один глаз. – В виде приданого.

– Еще бы!

До сих пор не могу смириться с мыслью, что мой муж любит шик. И все самое лучшее, включая одежду, автомобили и дома. Ну, и меня, конечно же – попробовал бы он возразить, что я не лучшая.

Одноэтажный обалденно красивый коттедж со стеклянными стенами на самом берегу океана – да я о таком даже не мечтала. Лишь на картинках видела, и то, они не идут ни в какое сравнение с этой красотой. Зеленые лужайки, огромный бассейн, стеклянная терраса и, конечно же, прекрасный вид на океан.

Хоть мне Артем пытался кратко рассказать кое-что о Майями, я, как обычно, все пропустила мимо ушей. По моим представлениям мы находимся где-то на окраине города рядом с такими же домами, расположенными ровной полосой на побережье. Боюсь даже представить, сколько стоит подобное жилище. Никак не привыкну, что мой муж – миллионер.

– Тогда принимай во владение, – и Артем притягивает меня к себе, впиная губами в мои губы. – Ты теперь здесь хозяйка, – он заправляет выбившуюся из хвоста прядь волос за ушко, нежно касается губами кожи в районе ушка и отстраняется, подхватывая две сумки с вещами.

– Good morning! – слышу женский голос и резко поворачиваюсь.

Домработница. Точно, а я уже про нее и забыла. Хоть последние два месяца я активно тренировала свое английское произношение, а также учила новые слова, они куда-то все резко испарились от нервного перенапряжения. Говорила же, что надо было брать с собой Петровну. Отправили бы ее в круиз по Атлантическому океану, глядишь, через пару недель и приплыла бы к нам.

– Hello! – тихо отвечаю и киваю улыбающейся женщине.

Артем о чем-то с ней начинает говорить на английском, но я не вникаю. Иду медленно по зеленой траве и останавливаюсь возле края воды. Приседаю, опуская руку в прохладную гладь. Я о таком даже мечтать не могла. Боюсь даже представить, что ждет меня впереди.

В аэропорту нас встретил водитель, который, как объяснил Артем, будет меня сопровождать в поездках, если вдруг мне срочно куда-то понадобится отправиться без дражайшего супруга. Так как я не знаю города, мой муж решил, что так будет лучше. Я, конечно же, целиком и полностью с ним согласна, но немного покорило то, что он единолично принял решение, не посоветовавшись со мной.

Конечно, он привык всегда делать так, как хочет. Но старается измениться, периодически спрашивая мое мнение и советуясь, как поступить в той или иной ситуации. Вижу, что ему тяжело, но не даю. Лишь иногда делаю замечание, на что Артем фыркает и пытается со мной поспорить. Конечно же, мы повышаем голос, потом начинаем кричать, а через некоторое время наше примирение заканчивается в спальне.

– Нравится? – спрашивает мой муж, присаживаясь рядом на корточки.

Я так погрузилась в свои мыли, что даже не заметила, как он подошел тихо сзади.

– Очень, – честно отвечаю и улыбаюсь.

– Тогда предлагаю поесть, отдохнуть и поплавать.

– Знаю я твой отдых, – выпрямляюсь в полный рост, замечая, как у Артема загораются глаза.

– Должны же мы новую кровать испробовать, вдруг не выдержит? – мой любимый мужчина заливается смехом, опускает руку на мои плечи, и мы направляемся к дому.

Ох, и гадость едят эти американцы. Разве это суп? Какая-то непонятная юшка, еще более непонятного цвета. Зато гамбургер и картошка фри выше всяких похвал. Если я буду питаться таким темпами и в таком количестве употреблять холестерин, то скоро в двери не влезу.

Двигаюсь вместе с мужем в дальнюю комнату, которая на ближайшие полгода станет нашей спальней – стеклянные окна в пол с видом на океан. Кондиционер работает давно, поэтому в помещение прохладно. Я бы даже сказала, холодно, но спустя несколько секунд попадаю в жаркие и такие родные объятия, которые, точно знаю, согреют в любую погоду. У меня слегка кружится голова – и от многочасового перелета, и от смены климата, а также часовых поясов. Тяжело попасть из зимы практически в лето.

А еще я дрожу от волнения. Сама не знаю, почему, но даже на первом свидании так не волновалась и не переживала.

– Расслабься, – мужские руки уже тянут мою легкую маечку вверх, начиная освобождать тело от одежды. Пальцы расстегивают замок бюстгалтера, который тоже пропадает в неизвестном направлении.

– Артем, – пытаюсь хоть немного притормозить его порыв, но он меня перебивает:

– Я соскучился, – и впивается жадным, собственническим поцелуем.

Конечно же, мы, как и любая молодая пара, стараемся больше времени проводить вместе. Не только занимаемся сексом, а также посещаем рестораны, развлекательные заведения, активно проводя свой досуг. Не знаю, откуда у Артема берется столько сил и энергии – после многочасового трудового дня, занятий на тренажерах, он еще и время мне успевает уделять. Это я могу сослаться на плохое самочувствие, а мой муж всегда готов удовлетворить любые мои фантазии – хоть в спальне, хоть в торговом центре.

– Я тоже, – шепчу в ответ, когда муж отрывается от меня, берет на руки и аккуратно укладывает на огромную кровать.

Потом буду внимательно рассматривать интерьер, раскладывать вещи в гардеробной и обживаться. А пока волнение пропадает, и я хочу насладиться только им – самым любимым мужчиной на свете.

Чувствовать его в себе, прижиматься грудью к голому торсу и ощущать его руки на себе – это ли не счастье. Подстраиваться под ритм, который ускоряется с каждым новым движением бедер, и стать с Артемом одним целым. Он всегда делает так, что я первой получаю оргазм. Может, знает какой секрет? А может просто хочет доставить мне удовольствие. В любом случае, я, как обычно, первой достигаю пика блаженства, выкрикиваю имя любимого мужа, после чего он сам присоединяется ко мне. Наши сердца стучат в унисон, дыхание сбивается, но мы безумно счастливы.

– Люблю тебя, – шепчет Артем, целуя в шею.

– И я тебя, – произношу негромко, так и не открывая глаз.

После моего побега в столицу несколько месяцев назад и нашего бурного примирения у Артема в кабинете, мой муж произносит эти слова каждый день. А то и по несколько раз на день. Может кому-то это покажется банальным и примитивным, но мне нравится слышать именно из его уст «Люблю тебя», принадлежать ему и быть все время рядом.

Вишневский перекачивается на бок, а у меня даже нет сил доползти до душа. Обнимает меня одной рукой, другой накрывая нас легким одеялом, и уже спустя несколько минут я засыпаю под ровное дыхание мужа.

POV Артем

Чертов бизнес, чертов новый проект и чертовы американцы со своей настойчивостью. Когда же они все оставят меня в покое, дав возможность побыть вдвоем с женой. Наедине – без звонков, любопытствующих глаз и постоянных переговоров. У нас, вообще-то, медовый месяц, как ни как, а я уже второй час подряд только и делаю, что отвечаю «Yes» или «No», периодически подходя к окну и наблюдая, как моя любимая женщина нежится на солнышке.

Мне так и не удастся заснуть. Катя мирно сопит, повернувшись ко мне лицом и уткнувшись в плечо, а я лежу на спине, закинув руку за голову. Кто-то на небесах услышал мои молитвы и смилостивился надо мной, вернув мне любимую Милашку. Единственную и неповторимую, другой не надо. Уже пятый месяц вместе, а я хочу ее каждую минуту, и готов доказывать свою любовь сутками напролет.

Впервые в жизни я осуществил чью-то мечту – купил путевки на Багамы. Даже не предполагал, что увижу подобный восторг в глазах Катерины. И когда мы лежали на берегу в лучах заходящего солнца, я делал предложение руки и сердца осознанно, по прилету домой повторив всё слово в слово, теперь уже с кольцом, цветами и ужином при свечах.

Но женщинам, как потом выяснилось, нельзя давать слишком много времени на раздумья, а также следует сразу уточнять сроки принятия решений. Она бы и дальше тянула с датой нашей свадьбы, если бы не случай.

В моей компании был корпоратив, и я, конечно же, взял с собой Катерину. Но подвыпившие сотрудницы так и вились вокруг, приглашая меня на танец, а я, как истинный джентльмен, не мог отказать девушкам в столь невинной просьбе. Еще и улыбки расточал направо и налево, балбес.

И Катя меня приревновала.

– Может, мы поторопились начать совместную жизнь, – сказала моя любимая женщина, когда мы уставшие приехали домой.

– Не понял, – я остановился, даже забыв, что расстегивал пуговицы на рубашке.

– Если тебе не хватает женского внимания, Вишневский, то я могу съехать к себе на квартиру. И не стоит себя ограничивать.

Она стояла посреди спальни в длинном черном вечернем платье – такая красивая и сексуальная, что дух захватывал. И даже не подозревала, что когда я танцевал со своими подчиненными, то не сводил с нее глаз. И закипал каждый раз, как кто-то из дизайнеров приносил ей очередной бокал, а она в ответ мило улыбалась. Не мне. Безумно хотелось дать кому-нибудь в глаз, чтобы даже не смотрели в ее сторону, но я сдерживался из последних сил.

– Ты выпила много? – я уставился пристально, наблюдая, как Катя скидывает туфли на высоких каблуках.

– Причем здесь это?

– При том, что ты чушь городишь, – я намерено сделал паузу, закипая внутри. – Несу светную.

Как она вообще могла такое придумать? Но то, что ревновала, мне безумно нравилось. Значит, любит по-настоящему, хоть и вправду, несет какую-то ерунду.

– Вишневский, – Катя тяжело вздохнула, но я сделал два шага вперед, останавливаясь перед ней.

– Сбежать от меня надумала?

Она задрала голову, глядя мне прямо в глаза. И улыбнулась.

– Думала, это я тебе надоела, наблюдая весь вечер, как ты сегодня девочкам глазки строишь.

– Тридцатое ноября.

– В смысле?

– Мы женимся тридцатого ноября. Ровно через месяц.

– Артем...

– У тебя было достаточно времени определиться с днем свадьбы, – я протянул руку вперед и обвил ее за талию, притягивая к себе. – Чтобы не осталось никаких сомнений в моей верности, – а это уже прошептал на ушко, расстегивая другой рукой молнию на платье.

Катя засмеялась, закинув голову назад, а я припал губами к ее шеи, краем глаза наблюдая, как ткань скользит по ее телу. Где скоро будут жадно шарить мои руки...

– Мы вас ждем завтра, мистер Вишнеvский, – мой партнер произносит громко в трубку, выводя меня из воспоминаний. – Нужно срочно обсудить все детали.

– Но только на два дня, – соглашаюсь, в глубине души понимая, что отделаться не получится. – У меня, вообще-то, медовый месяц.

Мы прощаемся, я нажимаю сброс и стону, закрывая глаза. Завтра мне надо лететь в Чикаго на встречу. И как сейчас сказать об этом Кате?

«Милая, извини, но я тебя покину на целых два дня» – пищит внутренний голос, но я предлагаю ему заткнуться.

Конечно же, я позову ее с собой. Но так же уверен, что она откажется. Еще и обидится. И так еле уговорил в Штаты полететь, зная, как она боится самолетов, второго перелета за двое суток она не выдержит. Придется идти на какие-то уступки – уже боюсь, что ее фантазия придумает на этот раз. Шоппинг был, водные процедуры с массажем, а также косметический салон мы уже проходили, и даже побывали на йоге. Хорошо хоть всего два раза. Моя фантазерка умудрилась меня однажды затащить в какую-то библиотеку, где был вечер встречи со знаменитым (я очень сомневался, что так оно и было) поэтом, у которого Кате понадобилось срочно взять интервью. И каждый раз эта засранка забирала у меня телефоны, чтобы не было ни малейшего предлога смыться от наказания.

Еще раз тяжело вздыхаю, звоню в авиакомпанию, и на всякий случай бронирую два билета на завтрашний рейс до Чикаго. Направляюсь на выход, а после двигаю бассейну, где нежится на солнышке моя самая любимая в мире вторая половинка...

Глава 3

POV Катя

Даже представить себе не могла, что зима бывает такой жаркой! Плюс двадцать три градуса в тени, а на солнце и того больше! Лежу в прохладной воде бассейна и попиваю из трубочки коктейль, который мне принесла домработница. Вкусненько! Знаю, что Артем всегда смеется с этого слова, поэтому произношу его почаще, чтобы порадовать любимого мужчину.

Специально надела белый прозрачный купальник – всё именно так, как любит Артем. Знаю прекрасно, что мой любимый супруг подглядывает за мной в окно, и жду с нетерпением, когда же он присоединится наконец-то ко мне, забросив свои дела. Сколько можно работать? У нас, вообще-то, медовый месяц.

Выхожу из воды и устраиваюсь в шезлонге, подставляя тело под теплые лучи солнышка. Боже, какая красота! Валиться возле бассейна и ни о чем не думать – это ли не сказка? Хоть Сергеич, а также мои ненаглядные коллеги надавали мне кучу указаний, узнав, что я лечу в Штаты на полгода, решила временно на них забить. У меня медовый месяц – потом подумаю о работе. Сейчас в голове только любимый муж.

Остальные подождут...

Стеклянная дверь открывается, и на лужайку выходит Артем. При виде него расплываюсь в улыбке – вроде и прошло каких-то пару часов, а я уже соскучилась. Так сильно, что готова затащить его в спальню, снять с него короткие шорты и футболку, а потом...

Но при виде его кислой физиономии моя улыбка спадает, а недавние мысли с эротическим подтекстом куда-то резко испаряются. Вот прямо чувствую – сейчас мой драгоценный муженек ошарашит меня какой-то неприятной новостью.

Он подходит ко мне ближе и присаживается на корточки, заглядывая в глаза.

– Что случилось? – поднимаю одну бровь в немом изумлении.

– С чего ты взяла, что что-то случилось? – он пытается улыбнуться, но получается плохо.

– Вишневский, – качаю головой из стороны в сторону. – Я слишком хорошо тебя знаю. Ты не умеешь скрывать эмоции. Кстати, врать ты тоже не умеешь. Если ты злишься, то это написано большими буквами у тебя на лбу. Если раздражаешься, то искры летят во все стороны. А если что-то натворил, то, как сейчас, у тебя кислая физиономия. Поэтому повторяю свой вопрос, – намерено делаю паузу, не отводя пристального взгляда. – Что случилось?

– Пообещай, что не будешь сердиться, – мой муж тяжело вздыхает и отводит взгляд.

А это уже что-то новенькое. Видно, и вправду провинился, раз даже не пытается этого скрыть.

– Обещаю, что тресну тебя по башке, если ты сейчас же мне всё не расскажешь.

– Тут такое дело, – сдается Артем и снова поднимает на меня взгляд побитой собаки. – Мне надо завтра улететь в Чикаго, – и наблюдая, как мои глаза округляются, резво добавляет: – Всего на два дня. Правда, Катюша, очень надо.

И берет меня за руку. Но я вырываю пальцы из его ладони и уже не скрываю своих негативных эмоций.

– Ты же обещал! Что мы месяц будем вместе, а после нового года вдвоем полетим на неделю в Чикаго. Какие два дня?

– Полетели со мной.

Фыркаю, отставляю свой стакан в сторону и резко встаю с шезлонга. Подхожу к бассейну, демонстрируя Артему спину, и ныряю. Вот негодяй, ведь знает же, что я дико боюсь самолетов

и сто процентов не полечу. Тем более, еще от недавнего перелета никак не отойду. А главное – обещал, что мы целый месяц будем вместе. Только вдвоем. Он и я. Никаких поездок в другие города и страны.

Исключительно в нашем доме. И только вдвоем.

Черт, уже повторяться начинаю, а во всем виноват этот негодяй Вишневский. Надо же, как быстро он забывает о своих обещаниях!

Плыву на другой конец бассейна и боковым зрением наблюдаю, как Артем идет по бортику следом.

– Катюша, ну я не могу отказаться. Ты же понимаешь – новый проект, куча сил и средств вложено.

– Вот и живи со своим проектом, – отталкиваюсь двумя ногами от бортика и плыву назад. А Вишневский снова движется следом вдоль бассейна.

Какой настырный!

– Я выполню любое твоё желание. Могу даже два. И телефоны отключу потом на месяц.

– Отвали, – я вылезаю из бассейна, демонстративно прохожу мимо мужа, хватаю полотенце и направляюсь к дому.

А вслед слышу громкий протяжный стон.

Ничего, пусть понервничает.

Ему полезно...

Ужинаем в полной тишине. Я не смотрю на сидящего напротив мужа, а он, наоборот, то и дело косится на меня. Но даже не пытается заговорить – знает прекрасно, что пока я не остыну, все разговоры бесполезны. И безрезультатны.

Кстати, кого-то мне напоминает моя сегодняшняя обида. Правильно говорят умные люди, с кем поведешься...

После ужина я ухожу в спальню и целый час болтаю с Анькой по вайберу. У подружки, как оказывается, бессонница в связи с отсутствием любимого мужа рядом, поэтому не спит Анюта так поздно. Хотя в её положении надо побольше и почаще отдыхать, о чем я ей напоминаю. Она сообщает, что у Дарины проблемы, но как обычно, наша железная леди не хочет никого напрягать и просить помощи. Но вроде там на горизонте замаячил красавчик Балабанов, и Аня уверена, что не просто так.

Вишневский несколько раз заглядывает в спальню, но при виде его я демонстративно отворачиваюсь к окну, продолжая смеяться в трубку. Пусть помучается и подумает над своим поведением.

У Дарины вайбер не в сети – ладно, завтра позвоню и узнаю, как дела у нашей звезды юриспруденции. И никаких отказов в помощи не приму, все-таки родные люди. Откладываю телефон в сторону и беру ноутбук. Полчаса отвечаю на сообщения в соцсетях – еще бы привыкнуть к разнице во времени. Это у меня вечер, а у них уже поздняя ночь. Точнее утро, но все равно слишком рано.

А после нахожу кинофильм, который давно собиралась посмотреть, пристраиваю гаджет на стул и укладываюсь на кровать в предвкушении захватывающего экшена.

Артем тихо заходит в темную спальню, освещаемую лишь светом с экрана ноутбука, снимает футболку и направляется в душ. Минут десять его нет, а я борюсь с желанием к нему присоединиться. Но надо выдержать паузу до конца, если хочу добиться желаемого результата.

Мой муж заходит в комнату в одном полотенце, повязанном на бедрах. Даже в полутемной спальне вижу, как на его красивом и накачанном теле блестят капельки воды. Но этот негодяй продолжает молчать. Как будто резко онемел!

Зная его вспыльчивый характер, я уверена на сто процентов, что надолго его не хватит.

Раз, два, три...

Артем укладывается рядом и закидывает руки за голову. Лежит так какое-то время на спине, даже не пытаясь ко мне приблизиться. Я специально несколько раз кручусь, чтобы обратить, наконец-то, свое драгоценное внимание на свою же любимую жену.

И он не выдерживает.

Поворачивается на бок, обвивает меня рукой за талию и утыкается носом в волосы.

– Катюш, хорош дуться, – шепчет, опалая дыханием кожу на шее.

– Я не дуюсь, – ворчу в ответ, продолжая лежать все в той же позе, и никак не реагирую на его прикосновения.

– Я соскучился, – рука Артема нагло забирается под мою маечку и движется вверх по спине.

– Рада за тебя, – все так же не шевелюсь, едва сдерживаясь, чтобы не поддаться соблазну все-таки повернуться к Вишневскому лицом.

– Блин, Катя! – он не выдерживает и взрывается, бросая свои приставания и усаживаясь на кровати. – Может, хватит уже обижаться? Что решат два дня? Потом месяц никаких поездок. Я буду ходить с тобой по магазинам, библиотекам или куда там еще заведет твоя бурная фантазия.

– При чем здесь это, – я ставлю фильм на паузу и наконец-то поворачиваюсь к нему лицом. – Ты, правда, не понимаешь?

– Объясни! – Артем разводит руками в разные стороны и впивается в меня взглядом.

Вот всегда он так, вечно приходится ему все раскладывать по полочкам. Сначала делает, а потом уже думает о последствиях. Точнее, не думает совсем, а иногда своими действиями попадает впросак.

– Ты обещал, что целый месяц никаких поездок, – я усаживаюсь поудобнее, опираясь спиной на подушку, после чего демонстративно складываю руки на груди. – И даже сутки не выдержал.

– Катя...

– Подожди, я не закончила, – прерываю его порыв, выставляя руку ладонью вперед. Даже знаю, что Вишневский будет мне возражать. – Я уже привыкла к твоей работе, к тому, что ты уделяешь ей слишком много времени. И даже сама помогаю тебе иногда. Когда у нас начинались отношения, я знала, на что шла. И не давлю на тебя. Но при этом ты забываешь, что у меня тоже есть любимая работа, которую ты регулярно заставляешь меня бросить. Я типичная сова, и повышенная работоспособность вместе с вдохновением появляются у меня исключительно по вечерам. Но я стараюсь как-то перестроить свой график, чтобы вечером мы побыли вдвоем. Я просила всего один месяц, а потом мы полетим в Чикаго, Нью-Йорк, да хоть на Аляску. Три месяца назад я пересмотрела свои жизненные планы и пожертвовала карьерой. И никогда об этом не пожалею. Я не упрекаю тебя ни в чем, просто констатирую факт. И взамен прошу не так уж и много.

Артем молчит. Тяжело вздыхает, опускает глаза вниз, но все так же хранит ледяное молчание. А я снова отворачиваюсь к нему спиной и выключаю ноутбук, так как желание досматривать этот дурацкий фильм резко пропадает. Слышу, как мой муж ложится рядом, громко сопит, но не пытается снова ко мне дотронуться. Знаю, что отойдет довольно быстро, и уже завтра начнет наяривать по телефону, предлагая всевозможные варианты его наказания.

Но сейчас у меня нет желания это обсуждать. Хочу просто отдохнуть и наконец-то выспаться, а то голова еще до сих пор идет кругом от длительного перелета и новых, слишком эмоциональных впечатлений.

И уже почти провалившись в сон, я чувствую, как мужская рука обвивает меня за талию, крепкое тело прижимается к спине, а голос любимого мужа шепчет на ушко:

– Прости...

Утро встречает меня ярким солнцем и пустой постелью – все-таки улетел. Не буду портить себе настроение отсутствием любимого мужа рядом, пусть вдалеке подумает о своем поведении. О том, что иногда надо чем-то пожертвовать ради близкого человека. Знаю, точнее уверена, что Артем сделает правильные выводы.

Завтракаю, после чего хватаю ноутбук и направляюсь к бассейну. Сегодня дует прохладный ветер, поэтому лезть в воду желание пропадает. Однако можно посидеть в соцсетях, дописать запланированную статью или просто побездельничать. И всё это на открытом воздухе под яркими лучами декабрьского солнца. Самой смешно от подобных умозаключений.

Ноутбук сдыхает через пару часов, и я просто лежу в шезлонге, подставив лицо и тело ярким лучам. Так здорово побыть иногда в тишине – чтобы никто не мешал и не маячил перед глазами. И не доставал меня своими приставаниями. Хотя я и люблю безумно Вишневого, иногда его физиономия, мелькающая часто перед моим взором, раздражает. Поэтому временная передышка не мешает ни мне, ни ему.

После обеда я решаю отдохнуть в спальне. Прибавляю семь часов – получается, что на родине уже поздний вечер. И я набираю номер Дарины, которая оказывается онлайн.

– Привет, – подруга вздыхает тяжело прямо мне в ухо. – Как Майями?

Что-то новенькое – слышать из уст Дарины слова приветствия. Но ее печальный голос настораживает.

Уж не заболела ли она?

– Солнце светит вовсю, вода в бассейне теплая, а мне хочется спать, – я смеюсь в трубку, чтобы хоть немного разрядить обстановку. – У тебя всё в порядке?

– Знаешь же, что не в порядке. Анька сто процентов проболталась.

– Давай, рассказывай, – я настораживаюсь еще сильнее, так как толком всей ситуации не знаю. – И даже не думай отказываться от помощи, иначе обижусь. Сильно. Удачу твой номер телефона, сотру все фотки, а так же вычеркну тебя из завещания.

– Без тебя помощников хватает, – снова вздыхает тяжело Дарина, заставляя меня нервничать еще сильнее. – Маму забрали в Москву, срочно нужна операция.

– Это я знаю. Сколько?

– Уже несколько, – даже на расстоянии чувствую, что Дарина кривится. – Балабанов оплатил, чтоб ему пусто было. Обещал подождать с долгом, пока я квартиру и машину не продам. Пустишь к себе пожить? – раздается смешок с примесью горечи.

Вот это новости! Пашка, конечно, балбес и лоботряс, точно такой же, как и мой любимый муженек, но в то же время порядочный и очень ответственный мужчина. Поэтому меня немного настораживает фраза Дарины о том, что Балабанов требует от нее возврата долга.

– Это он сам тебе о деньгах сказал? – произношу удивленным голосом. – Я имею в виду возврат долга?

– Ты же знаешь, я от него не возьму деньги просто так. Иначе сама себя уважать перестану.

Я-то знаю, причем очень хорошо знаю свою подругу – такая же упрямая, как и Паша. И он тоже хорош – не мог отговорить ее от этой дурацкой затеи с возвратом денег. Ведь знает же, что у нее нет такой суммы.

Да и вряд ли будет слишком быстро.

– Вишневский прилетит через пару дней домой, и вернет долг Балабанову вместо тебя, – выдаю на одном дыхании, а после слышу, как Дарина чертыхается в ответ.

– Катя...

– Но уверена, что Паша денег не возьмет – ни от Артема, ни от тебя, – резко перебиваю свою подругу, так как заранее знаю, что она сейчас мне ответит. – Что там у вас происходит?

– Бесит он меня, – выпаливает Дарина, даже не задумываясь. – Иногда хочется ему шею свернуть.

– Я заметила, – смеюсь в ответ, мысленно представляя эту занимательную картину. – Особенно, когда вы пропали минут так на двадцать из общего зала на моей свадьбе.

– Не напоминай, – теперь уже Дарина стонет прямо мне в ухо, хотя я продолжаю смеяться. – Самой стыдно до сих пор.

– Ты, главное, глупостей не наделай, – я успокаиваю, как могу, а то Дарина сейчас себе напридумывает того, чего и в помине нет. – И не думай о Пашке плохо. Он, на самом деле, очень добрый и хороший парень.

– Ага, я заметила, – ворчит Дарина в ответ. – Ну его, надоед до чертиков. Лучше про Америку расскажи, как там житуха?

И я красочно ей расписываю свои впечатления. Смеемся, шутим и больше не возвращаемся ни к проблемам с нашими мужчинами, ни к другим неприятным моментам. Прощаюсь с Дариной, напоминаю, что она всегда может на меня положиться, и сбрасываю вызов.

Но как только определяю телефон на тумбочку, после чего поворачиваюсь на бок, мой гаджет начинает трезвонить.

Конечно же, меня хочет слышать любимый муж. Но я игнорирую его звонки – шесть раз подряд. Пусть помучается еще немного, чтобы в следующий раз не возникало желания куда-либо уезжать без меня.

«Катюша, я соскучился!» – прилетает сообщение через несколько секунд после последнего вызова.

Читаю и улыбаюсь светящемуся экрану. Так и хочется в ответ написать, что я тоже безумно по нему скучаю, но приходится занимать выжидательную позицию. И через тридцать семь секунд прилетает еще одно сообщение:

«Готов искупить свою вину любыми способами. Даже согласен на двое суток без связи».

Я снова смеюсь, так как знаю – больше трех часов без телефонов Артем не выдержит. Но все равно приятно.

И тут же прилетает еще одно смс:

«Я договорился об интервью с Вильямом Андерсоном».

А мои глаза округляются – не может этого быть! Вот это новости! С этого и надо было начинать искупление своей вины!

Может же, когда хочет. Наверное, стоит почаще обижаться, чтобы он мои просьбы выполнял без ворчания.

Когда мои коллеги, включая главреда, узнали, что я лечу на полгода в Штаты, то наглым образом закидали меня просьбами и ценными указаниями. Больше всех старался Степан, составив целый список, у кого мне надо взять интервью для его рубрики. При этом заявил, что я могу брать эти самые интервью, в принципе, у любой знаменитости.

Вильям Андерсон – молодой миллионер и кандидат в сенаторы от штата Иллинойс. Молод, красив, безумно сексуален и... не женат. Да читательницы всех возрастов с руками и ногами оторвут наш журнал, чтобы почитать о знаменитом красавчике.

«Да ладно!» – только и могу выдавить из себя два слова в ответ, но сразу же раздается звонок.

– Если ты пошутил, – я принимаю вызов, начиная первой, – то тебя ждет кара похлеще моей обиды на два дня.

– Честное слово, лично с ним виделся и договорился. Он даже готов тебе попозировать и официально предоставить свои фото, какие ты выберешь.

– Вишневатский, – я усмехаюсь, устраиваясь поудобнее на кровати. – Ты – волшебник.

– Я прощен? – возникает пауза, а я уверена, что мой муж приподнял одну бровь вверх.

– Ну-у, – тяну в ответ, в глубине души ликуя, какой он у меня классный.

И очень ответственный, что бы там ни думали окружающие.

– Значит, прощен, – делает скоропалительные выводы Артем. – Мне так тебя не хватает.

– Мне тоже, – наконец-то признаюсь ему, тяжело вздыхая. – Как погода в Чикаго?

– Холодно и мрачно. На послезавтра уже билет обратно заказал, так что не успеешь проснуться, а я уже дома.

– Не задерживайся, иначе... – я снова специально делаю паузу, провоцируя мужа на эмоции, и они возникают, как по заявке.

Какой же он предсказуемый!

– Нет бы, поддержала, а она так и норовит вывести меня из себя, – пауза. – Язва!

– Негодяй!

– Стерва!

– Грубиян!

– Люблю тебя...

– Безумно!

Такой всплеск эмоций, что не могу сдержаться. Артем смеется, желает мне приятного вечера, а также сообщает, что сегодня идет на благотворительный вечер. И меня ему жутко не хватает.

Желаю ему в ответ провести этот вечер хорошо, хотя уверена, что без меня он будет скучать и надолго там не задержится.

А на следующий день не выдерживаю и залезаю в океан. Вода холодная, но я ненадолго – проплываю пару метров и возвращаюсь на берег. Растираюсь полотенцем и подставляю тело солнышку.

А к вечеру чувствую себя хреново – все тело ломает, силы медленно, но уверенно меня покидают, еще и безумно хочется спать. Я отказываюсь от ужина, ссылаясь на плохое самочувствие, укладываюсь на постель и включаю телевизор. Глаза не могут сосредоточиться на изображении, голова отказывается думать, и я проваливаюсь в сон.

Но среди ночи просыпаюсь от того, что вся горю. Кое-как сползаю с кровати, бужу домработницу, изъясняясь на ломаном английском, что ужасно себя чувствую.

Меряю температуру – тридцать восемь и семь.

Только этого мне сейчас не хватает для полного счастья...

Глава 4

POV Артем

– Майк! – восклицаю, про себя добавляя парочку нелицеприятных фраз. – Скажи мне, зачем вы меня сюда вызвали? У меня медовый месяц, дома меня ждет красавица-жена, а я торчу с тобой в офисе второй день. Мы же все эти вопросы обсудили давно по скайпу.

– Нам надо было твое полное согласие, – строго произносит мой новый партнер.

– Я согласен! – у меня резко вырывается, но я стараюсь сдерживать свои порывы.

Делаю глубокий вдох, затем резкий выдох, и кое-как прихожу в норму. Здесь еще не привыкли к моим периодически слишком эмоциональным всплескам. Но ничего, еще раз вызовут меня по столь незначительному пустяку, как обсудить новую рекламную кампанию, которую уже, кстати, утвердили давно, то они увидят меня в гневе во всей, так сказать, красе.

И не только в ней.

– Артем, – спокойно произносит мужчина, продолжая оставаться серьезным. – Сегодня благотворительный вечер, и нам очень важно твое присутствие на нем.

– М-мм, – стону, так как уже подумывал поменять билет на сегодняшний вечерний рейс. Чтобы быстрее встретиться со своей красавицей.

Как она там без меня?

Понимаю, что мне мало только слышать ее голос по телефону. Хочу ее видеть постоянно, дотрагиваться и просто любоваться. Даже издалека. Кстати, в последнее время все чаще посещает меня мысль – свернуть несколько проектов, таким образом, максимально себя разгрузив. Поменьше работать и побольше проводить времени с Катей.

Как же мне ее не хватает сейчас!

Права она, на сто процентов права. Моя любимая женщина пожертвовала карьерой. Ни минуты не раздумывала, когда приняла окончательное решение. Не из-за моих денег и связей, а из-за меня. Придется и мне сделать шаг навстречу, немного сократив рабочую нагрузку.

До сих пор моя вторая половинка ворчит и обижается, когда я слишком часто делаю ей подарки. Но не могу себе отказать вновь и вновь делать ей приятное. Руки сами тянутся к кредитке, чтобы купить Кате очередную красивую вещь. Слава Богу, что ограничиваемся только ее лекцией о том, какой я расточительный, местами безответственный (правда, это в последнее время звучит все реже), а так же негодяй, который принимает решения единолично.

Ее бухтение и ворчание уж как-нибудь переживу, привык давно.

Главное, что моя драгоценная супруга с этим смирилась.

Кстати, когда она вернулась из столицы, и мы снова стали жить вместе, я вручил ей кредитную карточку. Катерина сделала круглые глаза, немного повозмущалась, но под моим напором пообещала, что будет ею пользоваться. Три месяца – ни одной копейки не сняла. Ну, вот как с ней общаться, скажите на милость? Знаю, что у нее есть личная карта, на которую поступает зарплата от журнала и какого-то московского Интернет-издания, куда Катя пишет продажные статьи. Все вещи ее перерыл, но так и не нашел этот дурацкий кусок пластика.

Даже Петровна пользуется кредиткой, которую я же ей когда-то вручил. Пригрозил, что если не будет тратить определенную сумму каждый месяц на личные нужды, уволю. Поворчала, но согласилась. Может, снимает и складывает деньги под подушку, кто ее знает, но соблюдает мои условия безоговорочно.

Катя еще не знает, но я вложил часть денег в раскрутку журнала «Shick», таким образом, став его совладельцем. Боюсь даже представить, какая гневная тирада меня ждет. Александров

заверил, что не проболтается, но я уверен – он уже сдал меня Катерине. Хотя могу ошибаться, раз до сих пор не услышал ни одного гневного слова от любимой жены.

– Артем, мы вас ждем сегодня в семь вечера, – выводит меня голос Майка из таких приятных воспоминаний.

– Давайте без меня, устал очень, – я провожу рукой по волосам и даже слегка кривлюсь, всем своим видом показывая, как данная перспектива меня раздражает. – Завтра ранний рейс. После нового года прилечу с женой в Чикаго – любые вечера, встречи и мероприятия. Всё, что угодно, но только не сегодня.

– Это очень важно, – давит Майк, а я снова стою и сдаюсь.

Я в принципе не люблю подобные мероприятия, а без Кати вообще идти не охота. Но приходится согласиться. Всё, решено – заканчиваю этот проект, и больше никаких новых сделок. На ближайшие пару лет так уж точно. Посвящу себе семье, любимой женщине и...

Ребенок. Пора бы уже нам с моей любимой женой обсудить этот вопрос. Перед самой свадьбой я как-то заикнулся насчет детей, но Катя ушла от ответа.

– Давай потом об этом поговорим, – отвернулась и направилась в гардеробную.

– Почему? – я медленно шел за ней следом, лицезрея ее спину.

– Потому что к таким вопросам нужно подойти с максимальной ответственностью.

– Катя, – я взял ее за руку и развернул к себе лицом, но она опустила глаза вниз. – Что происходит?

– Не дави на меня, – посмотрела мне в глаза. – Сейчас столько забот. Просто не дави на меня. Говорю же, давай позже обсудим.

Пришлось согласиться, но эта мысль очень крепко засела в моей голове. По прилету домой обязательно подниму этот вопрос...

Стою перед зеркалом в гостиничном номере и завязываю галстук. Полчаса назад общался с Катей по телефону, но ее голос мне не понравился. Заверила, что болит голова и неважно себя чувствует, но выпитая сегодня обязательно. И к завтрашнему дню будет как огурчик.

– Соленый? – смеюсь я в трубку.

– Вишневский! – восклицает моя любимая женщина в ответ.

– Я больше люблю сладкое, – намерено делаю паузу. – Обмажу тебя кремом с торта и буду медленно слизывать.

– Артем, – тяжело вздыхает Катя. – Ты мне еще секс по телефону устрой.

– Кстати, хорошая идея, – смеюсь в ответ, едва ли не соглашаясь на столь глупую затею. Прощаемся, а на душе становится очень и очень спокойно. И умиротворенно.

Она – единственная женщина, которая меня понимает. Никогда не лезет ни со своими наставлениями, по поводу моего периодами не совсем адекватного поведения, ни с советами, как мне вести бизнес. Наоборот, всегда находит нужные слова, чтобы немного меня остудить и привести в чувство. А советы дает исключительно в тех случаях, когда я у нее их прошу. За это ее и люблю. Конечно же, не только за это, но своей рассудительностью и спокойствием она меня когда-то зацепила. Катя для меня, как спасательный круг. И я уже не представляю дальнейшей жизни без нее.

Обручальное кольцо и официальный статус моей супруги – это минимум, что я могу для нее сделать. Чтобы она не сомневалась в моих намерениях и моих чувствах к ней. Для меня брак не пустое место. И уж тем более не пустой звук.

И я никогда не буду ей изменять, как это делают многие знакомые из моего круга.

Для меня главным примером служит отец – все вечера в кругу семьи, совместный отдых и походы с мамой в рестораны. Она в нем никогда не сомневалась, и я беру с него пример. Да и, если честно, не тянет на других баб даже смотреть, не то, что дотрагиваться или тянуть в постель. Мне нужна только одна единственная, даже достаточно просто ее присутствие рядом, а все остальные женщины просто блекнут на ее фоне.

И сейчас мне ее очень не хватает. Если бы я знал, что меня вызвал Майк по какому-то мелкому вопросу, никогда бы в жизни не полетел в Чикаго и не оставил Катю одну. Но мой партнер, как я понял, любит все преувеличивать, создавая проблему и трагедию на ровном месте из-за пустяков.

Надеваю пиджак и спускаюсь вниз, где меня уже ждем машина с водителем. Усаживаюсь на заднее сиденье, откидываюсь на спинку и закрываю глаза.

Катя. Снова ее образ маячит в моей голове. Хотя, в принципе, он там всегда сидит прочно. И думаю я о ней постоянно. Даже если она рядом.

Когда Катины сотрудники узнали, что она летит в Штаты на полгода (с Александровым была проведена беседа заранее, поэтому он спокойно отнесся к этому вопросу), то закидали ее поручениями. Помню, как она краснела и собиралась с мыслями, боясь показать мне список лиц, у которых надо взять интервью.

Сначала отказал, скривившись. Заявил, что она слишком много времени уделяет своей работе. И она начала меня уговаривать, на что я и рассчитывал, когда сказал, что помогать ей не буду...

– Любимый, – Катерина залезает на меня сверху, когда я удобно располагаюсь на кровати и смотрю телевизор. – Предлагаю сделку.

– Очень интересно, – поднимаю обе брови вверх и усмехаюсь. – Берешь с меня пример? – она мило улыбается в ответ, строя мне глазки. – Ну, давай твою сделку. Послушаю, на что твоя фантазия способна.

– Ты мне помогаешь с интервью, – она медленно ведет пальчиком по моей груди, останавливаясь возле резинки спортивных брюк. – А я в ответ соглашаюсь на все твои эротические фантазии.

– Насмешила, – качаю головой из стороны в сторону и ехидно смеюсь. – Ты и так их выполнишь, милая. Я не страдаю от извращенных фантазий, все в пределах допустимой нормы. Так что нового ты мне можешь предложить?

– Останешься без секса, – Катя тычет пальцем мне в живот, а я ловлю ее руку, сжимая в своей широкой ладони. – На месяц.

– Ой, хоть бы народ не смешила, – дотрагиваюсь другой рукой до ее плеча и немного двигаю девушку пальцами в сторону. – Дай кино досмотреть.

– Вишневский! – взрывается, наконец-то, Катя.

Какая предсказуемая, кто бы только знал! Именно этого эффекта я и добиваюсь. А она, наивная, так натурально вспыхивает, заводя меня еще сильнее. Хотя может делает это специально, зная, как я завожусь, когда она начинает злиться.

– Что?

– Я вообще не поеду с тобой в Штаты.

– Глупо, – цокаю языком и снова ехидно улыбаюсь.

– Согласна, – вздыхает тяжело Катерина, так и не вынимая руки из моей ладони. – Как назло, ничего больше в голову не лезет.

– А еще крутая журналистка называется, – дотрагиваюсь пальцем до кончика ее носа.

– Ну, хорошо, а что бы ты на моем месте предложил в качестве обмена?

– Не повез бы тебя на Багамы, – выдаю на одном дыхании.

– Ха, – Катя прыскает от смеха. – Я там уже была, так что этим меня не возьмешь.

Как же нравится мне ее дразнить. Как ей меня, в принципе, тоже. Люблю, когда она смеется, радуется и наслаждается общением со мной. А еще больше тащусь, когда она злится – вот прямо хочется затянуть ее в темный угол и...

– Ты же понимаешь, – прогоняю непрошенные мысли прочь, – что Багамы – это я абстрактно сказал. Есть куча других мест, где ты еще не была.

– Короче, Вишневский, я на эту туфту не куплюсь.

– Не пойму, кто кому тут условия выставляет, – еще немного, и Катерина доиграется.

Час назад пытался к ней приставать, но она меня нагло отшила, заявив, что ей надо закончить статью. Вот пусть теперь помучается немного, фантазируя, что она может мне предложить.

Конечно же, я ей помогу, это даже не обсуждается. Но так же нравится ее дразнить.

– Хорошо, – резко соглашается Катя. – Давай по-другому. Что ты хочешь получить взамен того, что поможешь мне взять интервью у знаменитостей? – и поднимает обе брови вверх.

– Хочу-у, – специально тяну, чтобы она немного понервничала, – эротический массаж.

– И этот человек еще что-то там говорит о моей фантазии.

– Каждый день, – добавляю, наблюдая, как глаза Кати округляются.

– Ого, – она наклоняется, касаясь грудью моего тела. – А не жирно?

Сглатываю слюну, чувствуя, что дыхание становится прерывистым. А в штанах скоро будет тесно, особенно, когда Катя начинает тереться о мой торс своей шикарной грудью.

– Два интервью, – во рту пересыхает, а в глазах моей любимой женщины вспыхивает огонек.

– Десять, – произносит томным голосом, проводя языком по моему виску.

– Три, – мой голос хрипит, а руки уже тянутся к Катиной попе.

– Пятнадцать, – она просовывает руку между нашими телами, пальцами залезая под резинку брюк.

– Пять, и ни одного больше.

– Двадцать, и я буду делать тебе эротический массаж два раза в день.

– Договорились, – я беру ее лицо в ладони и наконец-то впираюсь губами в ее прелестный ротик...

Мужской голос выводит меня из воспоминаний. Мы стоим возле одного из самых больших и дорогих ресторанов Чикаго. Выхожу из машины, заявляя водителю, чтобы через полтора часа меня забрал.

Поправляю пиджак идвигаюсь к центральному входу.

Огромный зал забит гостями, которые ходят от одного стола к другому. Официанты мельтешат между приглашенными, предлагая шампанское, разлитое по бокалам. Отказываюсь от алкоголя, направляясь к одному из столов, где стоят безалкогольные коктейли. Конечно, немного выпить я могу, но не хочу. Нет ни желания, ни настроения.

Проходит пару минут, и меня замечает Майкл. Подлетает ко мне и тянет познакомиться со своими партнерами, утверждая, что новые связи будут полезны для дальнейшего бизнеса. Мне, если честно, глубоко плевать на новые знакомства, но обижать мужчину не хочется. Все равно надо как-то убить время, придется послушать заумные речи американских бизнесменов.

Тут же замечаю Вильяма Андерсона, который улыбается при виде меня. Мы знакомы относительно недавно, и, когда я увидел его имя в Катином списке, то, ни минуты не раздумывая, сразу же договорился. Это оказалось проще простого. Был уверен, что Вилли (как он сам просил его называть) не откажет.

– Я с нетерпением жду встречи с твоей супругой, Артем, – произносит Андерсон, улыбаясь и потягивая шампанское из бокала. – Ты мне так и не сказал, она известная журналистка?

– Самая крутая, – утвердительно киваю в ответ, потому что действительно так считаю.

– Тогда я вдвойне жду нашей встречи!

И подозрительная улыбка на лице Вилли мне не нравится.

Как бы не пожалеть о своем стремлении помочь Кате. Радует, что английского она не знает, а значит, в качестве переводчика возьмет меня. Других кандидатур я просто не потреплю.

Дальнейший час проходит в скучной беседе. Я иногда поддакиваю, стараясь даже не вникать в суть разговора, мысленно находясь за несколько сотен километров отсюда. Где самая

прекрасная девушка на планете ждет меня. Правда, плохо себя чувствует, но я завтра же займусь ее лечением и поднятием настроения.

Покидаю своих собеседников, сославшись на то, что коктейль у меня закончился и надо сходить за новым, а сам пробираюсь сквозь толпу, направляясь к выходу.

И уже возле самых дверей меня кто-то хватается за руку и нагло тащит в сторону. Пока соображаю, что происходит, уже оказываюсь за одной из колонн, прижатым к стене.

– Вишневский, как же я рада тебя видеть, – вещает женский голос, а его обладательница нагло трется об меня своим силиконовым бюстом.

Только ее мне сейчас не хватает для полного счастья.

– Полегче с руками, – наконец-то прихожу в себя, отталкивая наглую девицу в сторону, но она еще сильнее прижимается ко мне.

– Артем, миленький, – обвивает ладонями меня за голову и пытается поцеловать.

Фыркаю в ответ, уклоняясь, а она оставляет след от помады на моей щеке. Черт, какой же я баран! Ну, как можно было раньше вестись на такие дешевки?! Тошнит меня от подобных барышень, но, как видимо, мое бурное прошлое дает о себе знать. В виде очередной известной модели Виолеты Измайловой.

Где ж ты взялась на мою голову, чёрт бы тебя побрал!

Мы познакомились с Виолой давно на каком-то приёме, где она, как обычно, «торговала» своей известной физиономией. И, конечно же, в первый вечер оказались в одной постели. Девушка не претендовала на роль моей постоянной избранницы, и меня это вполне устраивало. Во все последующие приезды в Штаты мы с ней встречались, в основном, проводя время в моем номере.

Это устраивало меня тогда. Но не сейчас. Я уже и забыл про нее давным-давно, но она, видимо, еще не слышала о моей женитьбе. Или не придавала ей значение. Придется доступно объяснить наглой модельке, что в ее услугах я больше не нуждаюсь.

– Виола, только давай без истерик, – хватаю девушку за руки, отодвигая в сторону. – Предлагаю остаться друзьями. Но не больше.

Она надувает мерзко губы и так же мерзко кривится. Еще немного, и я точно сорвусь. Целый день пытаюсь держать себя в руках, а тут становится тошно от одного вида этой красотки. Хотя насчет красоты вопрос спорный.

– Я ждала твоего звонка, – с упреком выдает девушка, а я тяжело вздыхаю, пытаюсь все-таки не выти из себя.

– Больше звонить не буду. И встречаться мы с тобой тоже больше не будем, – объясняю ей, как маленькому ребенку, но с такими, как Виолета, очень тяжело общаться.

– Господи, я абсолютно не ревную тебя к жене, если ты вдруг решил заморочиться на этот счет, – девушка складывает руки на груди, а я в ответ стону, проводя всей пятерней по волосам. – Еще скажи, что ты не гуляешь.

– Представь себе, нет! – я резко отвечаю, так как разговор начинает меня напрягать. – И не собираюсь. Поэтому лучше забудь мой номер телефона.

Разворачиваюсь и направляюсь к выходу, по дороге вытирая пальцами помаду со щеки. Еще не хватало, чтобы кто-то увидел подобную ерунду.

– Артем, подожди, – слышу вслед, но даже не реагирую.

Достала, честное слово. И я не обязан перед ней оправдываться. Очень надеюсь, что мои слова до нее дошли.

В номере я падаю на кровать, закрывая глаза. Как же я устал. И хочу домой, где ждем меня любимая жена. Точно, Катя.

Хватаю телефон, но моя любимая женщина оффлайн. Видимо отдыхает, поэтому не буду ее беспокоить.

А когда на следующий день приезжаю домой, то застаю врача, который выходит из нашей спальни. Мое хорошее настроение резко падает и рука с букетом цветов, купленных по дороге, опускается вниз.

– Что случилось? – спрашиваю испуганным голосом у мужчины с чемоданом в руке.

Сердце колотится, как ненормальное, того и гляди, выпрыгнет наружу. Черт, если бы я только знал, что с Катей беда, забил бы и на банкет, и на своих долбанных партнеров, и на этот унылый Чикаго с его мерзкой погодой. Справились бы и без меня. Потому что самое главное в жизни – это она, единственная женщина, которая мне нужна как воздух.

Остальное может катиться куда подальше.

– Вы, как я понимаю, муж? – врач протягивает мне руку, которую я судорожно пожимаю в ответ, не сводя с него испуганных глаз.

– Да, – краткий ответ, а также ожидание вердикта. – Что с ней?

– Не переживайте, – на лице мужчины появляется улыбка. – Обычное переутомление. Я так понимаю, ваша супруга недавно перенесла перелет тяжелый? Организм немного ослаблен, а она еще в океане искупалась. Вот и результат – температура, усталость и упадок сил. Ей сейчас необходимо хорошее питание, побольше витаминов и прогулок на свежем воздухе, а также никаких нервных стрессов и лишних расстройств.

Сам не замечаю, как на протяжении всей речи врача не дышал. И теперь вздох облегчения вместе со стоном вырываются у меня из груди. Слава Богу, все в порядке. Точнее не совсем в порядке, но поправимо, уж я точно постараюсь, чтобы Катерина быстрее поправилась.

– Спасибо, доктор, – пожимаю ему руку на прощанье. – Я все проконтролирую.

Достаю из кошелька стодолларовую купюру и протягиваю мужчине – а что, и в Штатах врачи хотят кушать. Тем более, для любимой женщины мне ничего не жалко.

Доктор уходит, а я открываю дверь в нашу спальню. Катя лежит на кровати – слишком бледная и измученная. Черт, какой же я болван! Вот зачем, скажите на милость, оставил ее одну? Нафига мне эти миллионные проекты, если любимой женщине плохо, а меня нет рядом в трудную минуту.

– Привет, – она выдавливает из себя улыбку, а я подхожу к кровати и укладываюсь, облокачиваясь на правую руку.

– Привет, – улыбаюсь ей в ответ и протягиваю букет. – Соскучился очень.

– Поцелуй меня, – измученным голосом произносит Катюша, и я в очередной раз бью себя мысленно по лбу.

Это надо было сделать с самого начала и без подсказок, а я, идиот, вечно торможу. Дотягиваюсь до ее лица, обнимаю одной рукой за шею и целую. Нежно, бережно, как будто она только что распустившийся цветок. И я не хочу, чтобы лепестки с него упали. На самом деле так оно и есть. Самая желанная, красивая и... моя. Единственная и неповторимая, ради которой стоит в принципе жить.

* * *

– Артем, я скоро лопну, – смеется Катя, когда я заставляю ее съесть второе после сытного бульона. – И в двери входить не буду от такого количества калорийной еды.

– Возражения не принимаются, – говорю строгим тоном, тыча пальцем в жену, которая полулежит на кровати. – Я буду любить тебя, даже если в тебе окажется сто килограмм веса.

– Пожалей меня, – Катя начинает хныкать, но я непоколебим.

Подхожу ближе, сажусь на кровать, беру вилку из ее рук и начинаю кормить.

Два дня прошло с тех пор, как я вернулся из Чикаго. Катя уверенно идет на поправку, но все равно еще довольно слаба – высокая температура, которая продержалась почти сутки, немного подкосила состояние моей супруги. Но я, следуя указаниям врача, не даю Катерине

спуску, заставляя ее хорошо питаться, есть витамины и гулять на свежем воздухе со мной, конечно же, в придачу. Точнее, под ручку или в обнимку, что, в принципе, одно и то же.

– Кстати, – любимая женщина жует кусок мяса, – ты давно общался с Балабановым?

– Давненько, а что? – в очередной раз заставляю ее открыть ротик, чтобы засунуть туда новую порцию еды.

– Нужна твоя помощь, – Катерина прожевывает, после чего кривится. – Всё, больше не могу, – отодвигает в сторону мою руку с вилок и берет стакан с соком.

– Через час повторим, – встаю и убираю поднос с ее коленей. – Так что за помощь-то нужна?

– Короче, Пашка отличился умом и сообразительностью, – тяжело вздыхает Катя и смотрит мне глаза. – Помнишь, на свадьбе Дарина сорвалась в больницу к матери, а Балабанов ее отвез?

– Молодец, что я могу сказать, – укладываюсь головой жене на колени, а она запутывается пальцами в моих волосах, глядя голову. Так приятно, что не хочется даже двигаться.

– Так вот, – продолжает моя любимая женщина. – Твой молодец решил помочь нашей звезде. В тайне от нее, – после этих слов я поворачиваю голову в сторону Катерины и поднимаю обе брови в немом изумлении. – Ее маму забрали в Москву, нужна срочная операция. Очень дорогая, – Катюша закатывает глаза. – Наша красотка собралась продавать квартиру и машину, так как других средств у нее нет.

– Пусть скажет номер счета, куда деньги перечислить, я всё организую, какие проблемы.

– Оpozдал ты со своей организацией, – в очередной раз Катерина тяжело вздыхает. – Ты же знаешь, она у нас барышня с принципами – ни от тебя, ни от Сторожилова денег просто так не возьмет. К тому же, Анька уже предлагала. И не попросит.

Если честно, я Дарину не понимаю. Но говорить об этом жене, чтобы ее еще больше расстроить, не буду. Все-таки они – лучшие подруги, с самого детства вместе. И друзей мы выбираем тех, кто ближе по духу – кто может помочь в трудную минуту и поддержать в радости, несмотря на их дурацкие и порой идиотские принципы.

– Так я не пойму, от меня какая помощь требуется? – поворачиваюсь на бок, все также лежа головой на Катиных коленях.

– Дело в том, что Пашка оплатил операцию ее маме, – жена смотрит мне прямо в глаза. – Теперь эта красотка собирается ему долг отдавать, продав квартиру и машину.

– Глупо, – кривлю губы, так как действительно так думаю.

– Согласна, – Катерина кивает в ответ, подтверждая свои слова. – Но кого она слушала когда? Вбила себе в голову глупость какую-то, теперь вот думает, как с Балабановым расплатиться.

– Натурой, – смеюсь в ответ, так как знаю Пашку давно.

И раз он поступил столь благородно, то значит, наша прокурорша ему запала в душу. Причем, всерьез и надолго. Не помню, чтобы Павлик кому-то из своих пассий помогал. Я в принципе не помню, чтобы он кому-то помогал, кроме друзей – благотворительные фонды и детские дома в расчет не беру. Как он мне когда-то сказал – это любовь, чистая и светлая.

Придется ему вернуть его же слова.

– Очень смешно, – Катя кривится в ответ. – Артем, отдай Балабанову долг вместо Дарины, – и делает паузу. – Тебя она точно не приберет, к тому же через полгода, когда мы вернемся, наша звезда уже остынет. Поворчит и уgomонится.

– Родная, не вопрос, – беру ее за руку, и наши пальцы переплетаются. – Только я Павлика знаю столько же, сколько и ты Дарину. Так вот, скажу тебе откровенно – денег он от меня не возьмет, как и не возьмет их у твоей подруги. Я бы точно не взял, – и улыбаюсь ей в ответ.

– Хотя бы поговори с ним, что там у них происходит, – продолжает настаивать моя вторая половинка. – А то красавица моя молчит, как партизан на допросе. Только и слышу от нее, что бесит ее Балабанов. Того и гляди, попадет парень под раздачу.

– Поговорю, – подношу ее пальцы к лицу и целую. – Только я ж беру исключительно натурой за свои услуги, – ехидно усмехаюсь, наблюдая, как у Кати загораются глаза.

– Вылечусь и отработаю, – также ехидно кривит губы и морщит свой очаровательный лобик.

– Тогда пошел звонить, – еще раз целую ее тоненькие пальчики, встаю с кровати, хватаю телефон и направляюсь к себе в кабинет.

Уверен на все сто, что Пашка денег не возьмет. Еще и пошлет меня куда подальше. Но я давно с ним не общался, поэтому хотя бы, как просит Катя, просто поговорю о делах насущных. Чтобы моя любимая не переживала за подругу.

Включаю вайбер, нахожу нужный номер – три гудка, и уставший мужской голос отвечает:

– Наконец-то, а то я уже переживать начал. Ни ответа от тебя, ни приветов – как сквозь землю провалился. Думал уже, забыл наш Артем про друзей совсем.

– Я тоже рад тебя слышать, Павлик, – на моем лице расплывается улыбка, хоть друг и не может ее видеть. – Как жизнь молодая?

– Хреново, – Пашка тяжело вздыхает прямо мне в ухо.

– Прокурорша, – смеюсь в ответ.

– Уже настучали, – ворчит мой друг. – Ох, и бабы, ничего от них не скроешь.

– Не забывай, они все-таки подруги. Кому как не моей жене Дарина будет душу изливать. Давай, колись, что там у вас происходит.

Глава 5

Я давно знаю Пашку – колоться он не будет ни при каких обстоятельствах. Точнее, расколется, но до определенного момента. А дальше...

– Честно, сам не знаю, что у нас происходит, – мой друг тяжело вздыхает прямо мне в ухо, а я в ответ усмехаюсь.

Как же мне знакома подобная ситуация. Сам несколько месяцев назад не хотел колоться и до конца открывать свою душу, так как не понимал, что же со мной сотворила светловолосая красавица, которая сейчас нагло меня пытается шантажировать.

– Давай подробности, а там, как говорится, одна голова хорошо, а две лучше. Что-нибудь придумаем.

– Нечего думать, Темыч, – и снова печальный вздох. – Потому что нет ничего.

– Так уж и ничего? – Паша не видит, но я, как обычно, приподнимаю одну бровь вверх. – На моей свадьбе зажгли, будь здоров. И это ты называешь ничего нет? Да и сейчас, насколько мне известно...

– Сплетницы, – перебивает меня нагло друг, но, слава Богу, хоть усмешается. – Ладно, твоя взяла. У Дарины проблемы. Блин, Темыч, я не смог её бросить в трудную минуту. Чувствую себя, – Паша делает небольшую паузу. – Виноватым, что ли.

– И в чём твоя вина?

Впервые слышу подобное откровение от своего лучшего друга. Сколько его помню, а это, дай Бог памяти, пару десятков лет точно, виноватым его сделать было сложно. Практически нереально, так как Павлик из каждой ситуации находил выход, выставляя себя только в лучшем свете. И тут такое – неужели и вправду влюбился в Дарину?

– Не знаю! – Паша громко кричит мне прямо в ухо в ухо. – Но чувствую, – добавляет уже спокойнее. – И бросить её не могу одну разгребать проблемы. Какой-то замкнутый круг.

– С тобой понятно, а она что?

– Игнорирует, – ворчит Паша. – Как узнала, что я оплатил операцию ее матери, прибежала ко мне в кабинет. Ты бы видел, как у нее глаза горели, – даже на расстоянии чувствую, что мой друг улыбается.

– А потом?

– На этом наше общение закончилось. Кстати, Темыч, – он делает очередную паузу. – Ты бы не мог супругу свою попросить, чтобы она у Дарины аккуратно узнала, что та думает обо мне?

Вот тебе раз – такое слышать от Павла мне еще не доводилось. Неужели настолько зацепила, и он не может справиться с одной строптивой прокуроршей? Согласен, характер у нее не подарок, но так и Пашка не из робкого десятка.

– С каких это пор ты робеешь перед бабами? – усмехаюсь в трубку. – Еще и меня пытаешься втянуть. Кстати, меня тут Катя попросила, – тяжело вздыхаю и запинаясь.

Боюсь вслух озвучить свою просьбу. Точно пошлет, еще и обидится.

– Даже не начинай, иначе обижусь, – Паша озвучивает мои недавние сомнения, такое чувство, что читает мои мысли на расстоянии. – Я из самых лучших побуждений Дарине помог. И не надо мне никакой долг отдавать, пусть Катя так ей и передаст.

– Ты нас в свои дела не впутывай, – перебиваю Пашку, так как чувствую, что закипает. – А лучше поедь сам к Дарине и поговори с ней. Напомнить, как мне кто-то, – делаю акцент на последнем слове, – когда-то, – снова акцентирую, – предлагал надавить на Катерину и поселить у себя в доме. Вот и ты попробуй.

– Я бы с удовольствием, – смеется Паша. – Вопрос, как это реализовать? У тебя хоть было, на что надавить, а мне что прикажешь делать?

– А у тебя есть долг.

– Подло, Темыч, – снова ворчит Пашка. – Но если аккуратно...

– Вот и подумай на досуге. Ладно, дорогой, свой долг перед супругой я выполнил, пошел за бонусом.

– Как у вас, кстати?

Дальнейший разговор проходит более оживленно, без тяжелых вздохов и ворчаний. Прощаемся, после чегодвигаю в спальню и рапортую, что желание своей любимой жены я с честью и достоинством выполнил.

POV Катя

Слава Богу, болезнь прошла, и я чувствую себя великолепно. Отдохнула, набралась сил и энергии и теперь готова к новым свершениям. А также уделять внимание своему любимому супругу – а то, как бы не сбежал раньше времени, заявив, что я не выполняю свой супружеский долг.

Соскучилась сильно по своему строптивому и слишком уж эмоциональному грубияну. Хотя, если разобраться, не такой уж он и грубиян. Да, местами вспыльчив и несдержан. Да, порой ведет себя слишком самоуверенно, иногда даже слегка безответственно.

Но все равно я его люблю. Очень сильно – до дрожи в коленях, замирания сердца и готовности продать душу самому дьяволу, лишь бы у Артема все было в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.